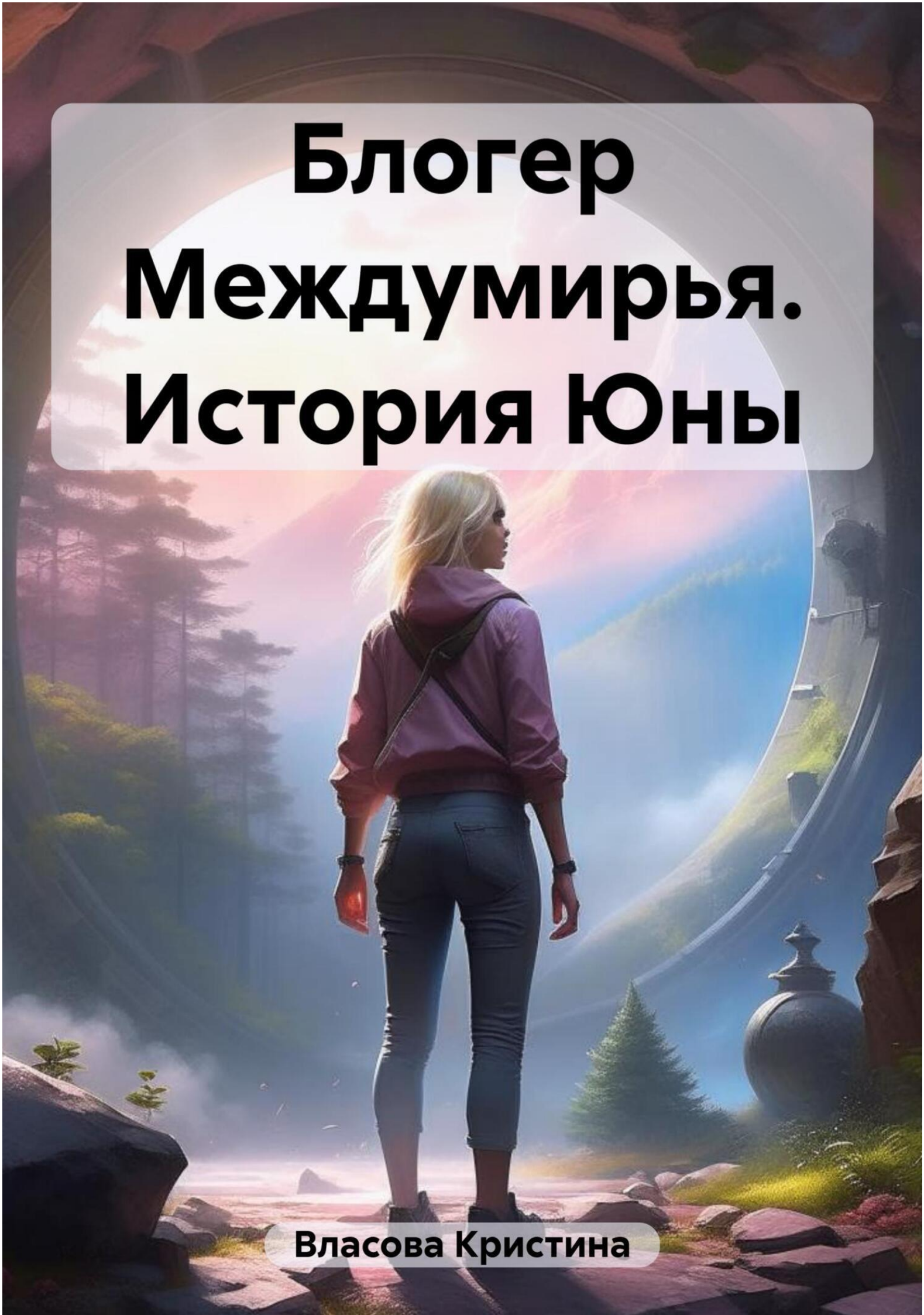
Блогер Междумирья. История Юны

Власова Кристина

Кристина Власова

Блогер Междумирья. История Юны

«Автор»
2023

Власова К.

Блогер Междумирья. История Юны / К. Власова — «Автор», 2023

Даже у Междумирья сегодня есть своя социальная сеть. И кому-то нужно вести в ней её страничку. Ну а если для этого каждый день нужно отправляться гулять по новой планете - это же замечательно. А когда в подругах появляется жабочка в рюшах, а начальница отдела кадров умеет замораживать твоих врагов - это совсем прекрасно. Еще бы хозяин этого Междумирья не мешал и не рассказывал всему офису, что я с чего-то вдруг стала его невестой.

© Власова К., 2023
© Автор, 2023

Кристина Власова
Блогер Междумирья. История Юны

– Всё, через полгода её снимут)) – напечатал Лёня в общий чат в полпервого ночи и запустил бурное обсуждение промаха нашего Губернатора.

Я тем временем спала аки суслик и разложения моего корреспондентского состава не читала. Ночные сигналы телефона проигнорировала и отключила уведомления. В конце концов если пожар – то позвонят.

Утром выходного дня за чашкой кофе улыбнулась прочитанному и написала: не снимут))

Верунчик тут же поддержала. Ну она всегда за меня. А вот Лёня решил сделать вид, что явно лучше меня разбирается в политике, ну и в целом… Через пару предложений, я поняла, что парень просто пьян. О чем и написала в общем чате нашей редакции. Всё-таки Лёня не дурак, сообразил, что к чему и сначала свернул в другую тему, а после начал писать в личку. Пришлось дать пару советов одному из моих корров, но в его состоянии внемлить им он явно не мог. Ладно. Раньше бы я может и попыталась парня вразумить, но нынче у меня руки опустились. Скоро мои мальчики и девочки, любовно выращенные мной на ниве журналистики, отправятся искать работу. И я тоже… отправлюсь. Закрытие нашего телеканала – вопрос решенный. И кстати, не без помощи помощников того самого Губернатора, которому мои ребята ночью перемывали косточки. Вот ничего не знают ведь еще, но чуют. Молодцы, может я и не учитель, но поделиться с ними всеми моими знаниями пыталась честно. И очень надеюсь, что в жизни им это пригодится.

Меня зовут Кристина Юрьевна и я главный редактор телеканала в одном небольшом городке на 300 тыс. человек. У нас не столица, но в федеральную повестку мы иногда залетаем. И вот теперь всё, отзалетались. Денег нет, поэтому вы не удержитесь – сказали нам учредители, которые из года в год сокращали сумму заключенных с нами контрактов.

Понедельник. Три чашки кофе выпито. Джинсы, пиджак, пуховик на мне, прыгаю в машину и лечу знакомым маршрутом. До работы 7 минут.

Продолжаю думать о главном событии этого года.

В принципе у меня есть контакты многих редакций и в других городах. Я могла бы попытаться устроиться к ним. И скорее всего меня бы взяли. Но в это время я больше все-таки думала о своих ребятах. План уже был. Воспользоваться связями и обзвонить все знакомые пресс-службы. Вдруг, где вакантное место появится. А уж характеристики я своим птенчикам, как орлам накатаю. К тому же все знают, что я хоть и вредная, но никогда не вру. Не договариваю. Да. Работа у меня такая, сделать вид, что рассказала всё, а несколько фактов вроде, как и не важны. Но это там, в сюжетах, а в отношении людей – не вру.

Шлагбаум открылся с третьей попытки. Надо опять батарейку в пульте поменять. Паркуюсь, и смотрю на моргающие на здании огни. Утро еще не принесло света и неопределившиеся фонари тухнут и загораются вновь в сумерках. Прям как моё настроение. Хлопаю дверью и поднимаю глаза на огромный красный баннер. Осенью будет двадцать лет, как я в профессии, последние 10 лет из них я провела здесь. Тааак… Отставить сопли. Надели маску и рванули… собирать осколки и пристраивать их в новые витражи.

– Крис, привет! – рядом плюхнулась красивая молоденькая блондиночка. Огромные голубые глаза, невинное выражение лица и пухлые вишневые губы скрупулёзно нарисованные карандашом.

– Привет, Юна! Ну? Как праздники? Вы разошлись? – я замерла в надежде услышать «да»

– Да, всё, он уехал, – Юнка нахмурилась. Но даже когда злилась, она оставалась милой. Первая умница и красавица моей редакции. С недавних пор еще и ведущая главной новостной программы. В меру наглая, как и положено журналисту и очень стрессоустойчивая. Нет,

она, конечно, может разреветься, но уже после. Когда самый треш пройдет и наступит время тишины.

– Ура! Наконец-то, – сказала я чистую правду. Кстати, никогда не навязывала никому своего мнения. Просто слышала Юнкины истории и понимала, что не её это человек. А вот когда она призналась, что хочет разойтись – выплеснула на нее свою радость. И теперь такая прекрасная новость. Ну а я что, обняла эту потрясающую красотку, сказала, что все будет хорошо, схватила телефон и занырнула в звукарку. Самое спокойное и тихое место в нашей телекомпании.

– Привет, Юль. Я к тебе за помощью. Закрывают нас… Да, совсем… Не пи-пи… а совсем. Мне ребят надо пристроить. У вас есть места? А не слышала, может кому надо….

Из звукарки я вышла через 2 часа. И то, только потому, что работать надо. Ребята, уже раз 15 стучались. Вышла, протерла красные глаза и принялась отвечать на миллион вопросов, разруливать съемки и ждать… хороших новостей.

Она позвонила через три дня и потребовала с меня резюме Юны и характеристику на неё. При этом очень загадочно так сказала:

– Крис, ты только прежде, чем Юнку на собеседование отправлять будешь, с интуицией своей поговори…

– С кем поговори? Юль, ты прикалываешься?

– Я тебе серьезно. Ну она же у тебя есть. Интуиция эта твоя. Вот если она тебе скажет, что можно Юну туда отдавать, значит – пусть идет. А если нет, то давай дальше искать…

Тут мне почему-то Лёня вспомнился:

– Юль, вы там спирт опять разливать что ли помогали? – к слову, подруга моя работает в пресс-службе больницы.

– Да ну тебя. И вообще – это не к нам в больницу. Это совсем в другое место.

– В какое?

– В другое! Крис, отстань, лучше прислушайся к своей интуиции, ты же Юнке никогда ничего плохого не пожелаешь… во-о-от… Решишь, когда, напиши, я тебе адрес и время скажу. Все, пока, меня шеф вызывает. – Юля сбросила вызов.

Я немного посидела с трубкой у уха. Скосила глаза на Юнку, которая работала за соседним столом. Покрутила в голове услышанное, погладила скорпионий камень на шее и поняла, что собеседованию быть. Надела наушники и углубилась в монтаж.

Вечером, когда ребята начали расходиться, схватила свою подопечную и утянула в звукарку. Ох, сколько было слез, потом мы даже нашли спрятанную в директорском кабинете бутылку шампанского. Юна, думала сначала, что она не справляется и что я решила её уволить. Уволить из лучшего в её жизни места работы. Дурыыыында! Поревев, мы допили бутылку, и я рассказала ей про собеседование.

Да, да, эта история не про меня. А про неё.

Меня зовут Юна Колесникова. Мне 23 года. И я журналист. Правда, буквально год назад я с отличием окончила ВУЗ, и специализация у меня – экономика. Но это уже не важно. Я люблю наш телеканал, у меня самый офигительный коллектив в мире, но…. Капец, не могу поверить… Крис права – надо двигать дальше. Однако кошки орали на душе и раздирали её на кусочки…

Утром голова была тяжелой, а будильнику было всё равно. А вторнику и подавно. И хотя Крис мне сегодня дала отгул, нужно было еще подготовиться к собеседованию. Только вот как? Я не знаю даже о какой работе идет речь. Начальница спросила – ты мне доверяешь? И скинула адрес. Вот ведь.. Такой вредной женщины еще поискать нужно. Ок, оденусь, тогда как обычно – на работу. Брючки, свитерок. Вроде как можно и в администрацию поехать, и на соревнования, и в больницу, и на стройку, и на кладбище – куда меня только Кристина Юрьевна не отправляла. Белые локоны подкручу немного. Реснички подведу слегка, блеск на пухлые

губы, грудь вперед. Плывем навстречу успеху и летим – тоже вперед, приземляясь ровно на локти и колени.

Петькин чемодан нагло торчал из-за угла. Сдвинуть его не было сил. Пнула в надежде, что что-нибудь в нем разобьётся из-за моих пострадавших конечностей. Но огромному неподвижному монстру было все равно на мои желания. Как в принципе и Петьке. Знаете, что он мне подарил на мой день рожденье – ни-че-го. А знаете, как мы проводили наши выходные – он лежал на диване и не хотел ни-че-го. А знаете какое у него высшее образование – ни-ка-кого. А в чьей квартире мы живем… Вот и Крис сказала, что не мой это человек. Правда она сначала поддерживала меня, истории рассказывала, почему иногда мужчины не дарят подарки… но потом тоже махнула рукой. Вот и я махнула. Так что попытка дубль два – плывём к успеху с гордо поднятой головой.

На улице было -30. А на автобусной остановке тоже человек 30. Все вместе мы и погрузились в муршрутку. Дышать было тяжело как никогда. В какой-то момент мне показалось, что по ноге что-то ползет. Я дернулась, но не сильно. Люди, облепившие меня со всех сторон, не давали даже руку поднять. Движение повторилось, но уже выше бедер. Что за… Я начала извиваться ужом и тут двери открылись. Пассажиры высыпали на улицу. Практически все. На другом конце салона остался только мужичок, который тихонько дремал в тепле. Как ему удалось расслабиться в этой толпе было не понятно. Я осмотрела свой пуховик и ничего не увидев – успокоилась и уселась на сиденье.

Через 20 минут я уже стояла перед высоченным офисным зданием. У стекляшки окна были заморожены на первом этаже, а на остальных сверкали прозрачностью. Никаких вывесок и опознавательных знаков, что это за фирма и чем здесь занимаются. Только табличка с адресом, скромно прибитая даже не на здании, а на красивом декоративным, прозрачном заборе, опоясывающим всю территорию на приличном расстоянии от офиса.

В сообщении Крис, был какой-то номер. То ли 635, то ли 985. Не помню. Я нырнула в карман и нащупала пустоту. Во втором лежали ключи. Сразу вспомнилось то неприятное ощущение, словно по тебе что-то ползет. Украли. Мой смартфон стащили в маршрутке. Жаль, ныть было некогда и холодно, поэтому я направилась к домофону и набрала цифры по памяти. Первый номер – дал тишину, а вот на второй набор динамик разразился писклявым голосом:

– Имя?

– Юна Колесникова, я на собеседование.

– Не знаю таких, – прописклявил голос и отключился.

Да щаааас! Я снова набрала тот же номер.

– Имя? – ожил домофон

– Послушайте, у меня собеседование, мне назначено. Впустите меня наконец, давайте разберемся. На улице -30.

А в ответ тишина. Пискля отключилась снова. Лааадно. Я начала набирать все номера, приходящие в голову. Но домофон больше не отзывался. Тем временем пальцы переставали слушаться и кнопки я мучила уже костяшками. Тыкая последние две минуты одну и ту же кнопку, я услышала, как подъезжает машина. Но сил повернуться уже не было. За спиной заскрипел снег и дверь передо мной открылась. Открылась, чтобы запустить в тепло приехавшего. Ну нет милый, один не войдешь – пронеслось в голове, и я схватила окоченевшими пальцами мужчину под руку, чтобы залететь в офис вместе с ним. Задеревенев на морозе, даже не сразу поняла, как мужик выбрался из моего захвата, и я очутилась на полу.

Из-под мохнатой шапки на меня с неприязнью смотрели оранжевые глаза. Тихо пробормотав – «аккуратнее», он развернулся и пошел в сторону стеклянного лифта. Странно было то, что несмотря на мохнатое нечто у него на голове – одет он был легко. Черное пальто. Строгий кромби, но оно явно не для зимы, тем более нашей северной. На ногах – демисезонные дерби. Интересно… Даже если ты ездишь на машине, то до неё ещё нужно добежать по нашим снеж-

ным завалам. Мужчина зашёл в лифт, дверцы закрылись. Он развернулся и похоже, что начал разглядывать меня…. И ему было на что посмотреть. Я ведь так и сидела на полу.

Стало стыдно. За него. Как можно было пройти мимо и не помочь девушке подняться. Ну и фиг с тобой, отмороженный. Я осторожно отлепила ладошки от пола, потерла их друг об друга и попыталась встать.

– Добрый день, Юна. Я так понимаю вы ко мне на собеседование. Ну что ж… Начнем. Вы опаздываете и совершенно недопустимым образом проникаете в здание корпорации. И это при том, что у вас есть вся необходимая информация, для того чтобы попасть сюда обычным вертикальным образом.

Я развернулась на голос. Метрах в пяти от меня в кресле сидела девушка приятной внешности. Идеально белые волосы холодного оттенка, ни одной желтоватой прядки, уложены в аккуратную ракушку. Глаза, лишь слегка тронутые тушью, смотрели с насмешкой, красная помада на узких поджатых губах не скрывала попытку спрятать улыбку. Она поднялась, продемонстрировав идеально сидящий на ней синий брючный костюм и предложила следовать за ней.

Торопливо подскочив, я рванула за ней, по дороге быстро разматывая свой шарф. В помещении было ощутимо тепло, а одежды на мне как на капусте. Моя провожатая завернула в один из коридоров, потом снова свернула и снова, и снова, а я поняла, что не успела толком осмотреться и заблудиться здесь довольно просто. Потом была лестница, снова два поворота и вот наконец кабинет.

– Меня зовут Антонина, – сказала девушка, пропуская меня в кабинет и закрывая дверь.

– У меня украли телефон, – я решила всё-таки объясниться, – а в нем был код от домофона, и я его не запомнила и поэтому не смогла попасть. Пыталась подобрать, и мне даже кто-то ответил, но увы впускать не захотели.

Слушая мои объяснения, Антонина, достала из шкафа вешалку и предложила мне снять пуховик. Я с удовольствием выбралась из горы одежды, повесила всё в шкаф, присела на стул возле стола и осмотрелась. Не большой кабинет был современным и уютным. Из шкафов только один, для одежды. На столе – ни одной бумажки, зато огромный монитор моноблока. Небольшой диванчик с парой кресел окружили чайный столик. Огромное окно в пол слегка покрытое зимкой подглядывало за метелью и открывало вид на заснеженный пустырь перед зданием и чащу леса за ограждением. Но уют создавала не мебель и не вид из окна. Повсюду стояли цветы. И они цвели. И еще… я не знала ни одного названия из этих цветов. Даже не так… я никогда не видела ничего подобного. Листья отливали то сиреневым, то розовым оттенком, а цветущих бутонов было непомерно много. И у всех разные оттенки. Растения, словно вьюнки тянулись по установленным специально для них заборчикам и цветение делало конструкции практически не заметными. Стена из-за этого была похожа на покрывало из живых цветов. А что еще удивительнее, если внимательно смотреть, то станет заметно что растения… двигаются… Я зависла.

– Итак, Юна, что вы знаете о нашей вакансии, – отвлекла меня Антонина.

– Если честно – ничего. Мой главред сказала, что мне здесь все расскажут.

– Отлично, – удовлетворенно кивнула моя собеседница. Итак, вы находитесь в корпорации Междумирья. Мы работаем в разных направлениях сфер деятельности разных носителей жизни. Отрасли корпорации – долго перечислять, да и вам это не нужно. Ваше направление – это эмоционирование живых существ нашего офиса.

Я моргнула. Потом моргнула еще раз. Убрала прядку за ухо и уточнила: «Каких существ?»

– Живых, разумеется, – невозмутимо продолжила Антонина. – С неживыми, знаете ли, проще. Забил запрос в программу и всё что неживое задумало – сразу тебе полным списком.

– А что значит эмоционирование? И я ведь журналист… не понимаю пока фронт своих обязанностей, – я честно пыталась вникнуть, а вдруг это у них профессиональная лексика такая, может «Междумирье» это программа такая…

– Ваша вакансия у нас совершенно новая и должностная инструкция еще формируется. Если попроще, то вы должны общаться с нашими сотрудниками и заполнять полученной информацией ленту компании.

– Аааа, – облегченно выдохнула я, – значит вам нужно корпоративную страничку в соцсетях вести. А где? Вк, Ок, Тг? И о чем конкретно писать? Успехи, достижения, инновации?

– У нас своя социальная сеть, – удивила меня Антонина, – и вы получите в нее доступ. Если, конечно, мы договоримся. А писать нужно будет о… как бы объяснить… в общем слухи нужно будет рассказывать… Ну кто с кем общается, кто кого подсиживает, что делают вне рабочее время… Это такой развлекательных контент. Но вам подробнее Лилиана расскажет, ведь это была её идея.

– Она будет моим руководителем?

– Она будет твоим геморроем, девочка, – проскрипел писклявый голос.

Знакомый, кстати, писклявый голос. Я обернулась. В дверях стояла старушка «божий одуванчик». Жидкие кудрявые седые волосики украшала заколка в виде шляпки. На белом платье с огромным количеством рюш гроздью свисали крупные зеленые бусы. Из-под рюш виднелись зеленные лодочки, украшенные большими белыми цветами.

– Анфиса Степановна, у меня собеседование. Зайдите пожалуйста попозже, – Антонина попыталась выставить старушку.

– Ой, Тонечка, ну брось. Она уже здесь. А я ведь честно пыталась не пустить её. Вот зачем ей это надо? Ну временно же это счастье-то? А сердечко-то потом как собрать? Это у Лильки оно пустое. Ничего бестии не сделается. А эта девочка, ох горевать будет. Да и Лилька, своего так просто не отдаст. Слышь, ребенок. Беги отсюда. И дорогу сюда забудь.

– Анфиса Степановна, ну-ка не пророчь. Ты ж максимум на два месяца вперед видишь. Кто знает, чем закончится…, тем более поздно уже. Видел он её.

– Да что он там видел? Одни глаза. Вся ж замотана перемотана была, в шарф упакована, – бабулька вновь переключила своё внимание на меня. – Давай, девочка, тряпочки свои натягивай и бежать. Я провожу и дверь прикрою.

Я встала и пошла к шкафу, хватит с меня этого дурдома.

– Юна, да не слушайте вы Анфису Степановну. Она уже как двести лет свой дар передала, её крупицами сейчас и не видать ничего, – начала уговаривать меня Антонина.

– Вы знаете, что вы странные? – нахмурилась я, – вы говорите не-но-р-ма-ль-ные вещи. Как Крис вообще могла меня сюда отправить? Приеду в редакцию, все выскажу. Интуиция у неё… ты мне доверяешь… спрашивала она… подстава какая-то…

Бабулька, внимательно прислушиваясь к моему бурчанию, перевела взгляд на Антонину:

– Ведьма что ли?

Антонина кивнула:

– дар не раскрытый, но сильная. Её четко спросили – стоит или не стоит. А она к Юне сердцем привязана. И отправила её к нам. А ты портишь всё. Без тебя тут есть кому подумать, – злилась нанимательница.

Но я уже вышла из кабинета, снова наматывая шарф. Хотя всё это жутко интересно, но с психами работать я не хочу.

– Юна, постойте, – выскочила за мной Антонина, – послушайте, все не так плохо. К тому же мы не обсудили еще вашу зарплату. И да, у нас для вас будет непривычно, но это только поначалу. Потом вы со всем разберетесь, и ваша жизнь никогда не будет прежней.

Я попятилась от белокурой. И как она мне могла понравиться вначале.

– 300 тысяч, – хитро улыбнулась Антонина.

Я остановилась, не веря своим ушам.

– И это только на испытательном сроке. Если лента будет пользоваться успехом, можно будет говорить и о повышении суммы. А с твоей характеристикой – у тебя точно всё получится. Давай вернемся в кабинет?

300 тысяч. Это ж можно и ипотеку взять. Все равно придется съезжать с квартиры, которую мне телеканал предоставляет. Мысли бежали и спотыкались от открывающихся возможностей. И, конечно, я вернулась в кабинет. Ну подумаешь – психи. За такие деньги можно и потерпеть. Тем более фирма выглядит солидно. Опасности вроде никто не представляет. Только что они там про разбитое сердце говорили… Боятся, что я на какого-нибудь начальничка западу? Ерунда. Я сюда за работой пришла. Да и после Петьки мне еще долго раны зализывать придется.

В общем, в кабинет я вернулась. Старушка, к слову, никуда не ушла. Уселась на диванчик с кружечкой чаю и старательно пыталась слиться с интерьером.

Я снова размотала шарф, закинула вещи в шкаф и присела возле стола.

– Итак, дамы, – начала Антонина, – возвращаемся к прерванному разговору. Юна, ты нам идеально подходишь, не против перейти на ты? – я кивнула, – но впереди у тебя встреча с Лилианой. И к ней нам нужно подготовиться.

– Как именно? – насторожилась, прокручивая в голове «300 тысяч, 300 тысяч в месяц»

– Идея создать в нашей соцсети страницы со слухами о сотрудниках корпорации полностью принадлежит Лилиане. У неё явно есть свой интерес. Правда я пока не понимаю какой именно…

– Вы мне так и не ответили, кто такая Лилиана? – я покосилась на старушку, но она молча уставилась в свою чашку.

– Юна, я тебе сейчас отвечу предельно честно, но обещай, не делать скоропалительных выводов?

Я кивнула, предвкушая подробности. Больно уж много не обычного в этом собеседовании.

– Я подбираю кадры для этой корпорации уже 7 лет. И таких Лилиан на моей памяти уже 14. Каждые полгода наш руководитель заводит новую начальницу маркетингового отдела. И каждая из них ждет от него предложения.

– Но пока никто на себе его так и не женил, – ожил божий одуванчик на диванчике.

– Анфиса Степановна, – укоризненно посмотрела на одуванчик Антонина, – не перебивайте меня пожалуйста.

– А при чем здесь я? – удивилась я.

– Все просто. Каждая из начальниц, когда ее срок подходит на вылет, активно начинает придумывать не стандартные ходы. Способы заинтересовать начальника разные. Кто-то внешность, кто-то умом пытается. Изобретают каждый раз что-то новенькое. Хотят доказать, что они очень ему нужны. Вот и у Лилианы остался до вылета один месяц. И она внезапно придумала взять в штат журналиста. Зачем? Я думаю, она тебе сама расскажет. Но проблема в том, что она просила найти журналиста либо мужчину, либо даму в возрасте, а я нашла тебя. Но раз твой главред тебя прислала, значит на это есть причины и у нас всё точно получится. Ведьмы они всегда чётко такие вещи чувствуют.

– Хм… Во-первых Кристина Юрьевна – не ведьма, – почему-то мне стало обидно за свою начальницу. – Во-вторых – не понимаю зачем вам это? Ну нашли бы действительно мужчину…

– Еще раз повторю – на это были свои причины. И ещё… Ты когда с ней познакомишься, то поймешь, почему мне очень хочется… сделать не так, как хочет она, – девушка хитро улыбнулась. Ну понятно, личная месть. – Тем более через месяц её здесь не будет, а ты останешься… и мне с тобой работать.

Антонина сложила ручки в замочек, облокотила на них подбородок, уставилась на меня внимательным взглядом и начала готовить к разговору с Лилианой.

Мы завернули, вместе с божьим одуванчиком, в очередной коридор. Антонина осталась у себя и попросила заглянуть к ней после общения с Лилианой. Ну а Анфиса Степановна вызвалась меня проводить. И вот впереди тот самый стеклянный лифт в огромном стеклянном холле. Внезапно вспомнился «отмороженный». Странные у него все-таки глаза – оранжевые… Я моргнула, отгоняя лишние мысли и вошла в лифт. Под ногами за стеклом открылось пространство полное света. Солнце заливало бесконечное количество окон. Холл, оставшийся внизу, с каждой секундой всё больше напоминал комнату в кукольном домике. Мы поднимались всё выше, а свет становился всё более теплым, словно на улице не зима, а знойное лето. Дзинь. Лифт открыл свои двери. Я отвернулось от стеклянной перегородки и замерла, увидев новый этаж. Спасибо, Анфисе Степановне. Старушка ткнула мне в спину своими острыми коготками заставив сделать несколько шагов вперед.

Стены на этом этаже были словно живые. Оттенки перетекали из голубых тонов в серебро и обратно. Потрясающий эффект дополнял влажный воздух с привкусом соленого моря. Мне даже показалось что я слышу шум волн.

– Это любимый Лилькин отсек, – прописклявила старушка, – впрочем его все девчули любят. Пойдем.

Всё-таки нравится мне эта старушка, несмотря на свои странности, писклявый голос и попытку оставить меня на морозе. Через пару минут движения, коридор с живыми стенами расширился, и я наступила в песок. Что за? Точно. Песок. А впереди – океан.. или море… или… Не знаю. Вода в общем волнами накрывала пляж. Я обернулась – позади был все тот же коридор. Но он словно тоннель выходил из ниоткуда. А сейчас над головой светило солнце на небе, которое отливало сиреневым цветом. Сапоги сразу повязли в песке утопив каблуки. Я растеряно посмотрела по сторонам. Старушка, что только что была со мной – куда-то исчезла. Зато из воды совсем рядом вынырнула девушка. Она резкими движениями подплыла к берегу и зацепив ногами дно – быстро пошла мне на встречу. Яркий лиловый купальник красиво контрастировал с иссиня-черными волосами. Чем ближе она ко мне подходила, тем быстрее… высыхали её волосы.

– Ты кто такая? – вместо приветствия закричала, ну похоже, что та самая, Лилиана.

Я не торопилась кричать в ответ. Дождалась пока девушка подойдет. К слову, когда она приблизилась, на ней не было уже ни одной капли воды. Длинные волосы нежно трепал ветер, ни одна песчинка не прилипла к ступням, купальник отливал сиреневым серебром абсолютно сухой ткани. При-коль-нооо! В общем я спрятала все своё удивление за мыслями о будущей заработной плате.

– Меня зовут Юна Колесникова, я журналист. Меня к вам направила начальник отдела кадров вашей корпорации.

Насупленные бровки черноволосой красавицы мгновенно разгладились:

– Моей корпорации? Да, зришь в корень. Журналист значит? – Лилиана явно заинтересовалась, – а муж у журналиста есть? Семья? Дети?

– Мужчина есть, Петр, живем вместе – соврала я, не моргнув глазом, как советовала Антонина. Эх, 300 тысяч – это вам не хухры-мухры. Это целых 300 косарей счастья. Моего личного счастья.

– Мужчина – это прекрасно. Вот у меня тоже есть мужчина. И я им, конечно, дорожу, – Лилиана задумалась. – Впрочем, это не важно… для твоей работы.

Я кивнула и приготовилась слушать.

– В Моей, – с удовольствием выделила Лилиана, – корпорации, работает несколько тысяч сотрудников. И некоторые даже не знают о существовании друг друга. Но, как и любым живым существам, всем интересно знать подробности жизни, скажем так, главных – руководителей,

начальников отдела, кого приняли, кого нет. Ну и конечно о самих… отделениях. Описать – какие они. Вот твоя задача и будет об этом рассказывать. Живым важно обсуждать последние сплетни. Это снимает напряжение и положительно отражается на последующей деятельности. К тому же это наверняка повлияет на мнение самого… офиса. Ему станет интересно. Возможно даже зохочется узнать еще больше о том, куда ему нет доступа.

Я задумалась. Пока было не очень понятно. Она хочет от меня желтую газетенку полную слухов и домыслов и реально думает, что это ей поможет… Странный выбор для того, чтобы захомутать мужчину, – пронеслось в голове. А тем временем эту самую голову явно пекло, а свитер начал прилипать к телу.

– Ли, я жду тебя в переговорной через полчаса.

Я вздрогнула от невесть откуда взявшегося шепота. Мужчина говорил очень тихо, но так, что у меня мурашки побежали по всему телу. Похоже у них здесь где-то система оповещения.

– Хорошо, дорогой, – проворковала Лилиана, – приведу себя в порядок для тебя и сразу прилечу.

Я деликатно промолчала и опустив глаза вглядывалась в белоснежный песок, облепивший высокую платформу моих сапог.

– Ну вот у тебя и первая возможность показать себя, – проурчала Лилиана у меня возле лица. – Идём.

Она схватила меня за рукав свитера и потянула за собой в коридор. Остановившись возле одной из дверей, как я их раньше не заметила, приказала её ждать.

После был лифт, очередной подъём и новый этаж где-то на невероятной высоте, потому что холл из лифта видно уже не было совсем. Стены в этот раз были обычными, никаких странностей тоже я не заметила.

Лилиана летела вперед словно не касаясь земли. Изумрудное легкое платье облегало каждый кусочек её тела – не скрывая абсолютно ничего. Я же, шумно топая, практически бежала за ней тайком смахивая с висков капли пота. Мне было неимоверно жарко в шерстяном свитере, утепленных брюках и колготах с меховым подкладом. И хотя я не рассчитывала начинать работу сразу после собеседования, отказаться уже было невозможно. Да и если честно очень интересно. Особенно после того, как я увидела, что на одном из этажей есть своё море.

Лилиана остановилась перед двухстворчатой дверью, откинула волосы назад и просочилась между створками. Щель была настолько маленькой, что я так и осталась стоять за дверьми.

Ну что ж, меня вроде и звали, а вроде и нет. Подождем. Я отошла от двери и прислонилась к стене, чтобы услышать:

– Привет, дорогой, привет мальчики.

– Ты была не одна. Пусть заходит.

– Ой, да ладно, пусть подождет. После совещания я вас познакомлю.

Капец, еще и совещания ждать, я здесь в обморок от жары грохнусь. Надо отчаливать потихоньку. Я уже собралась сделать шаг, как Лилиана высунулась в дверной проём и поманила меня пальчиком. Пришлось идти.

В переговорной возле длинного массивного стола минимум на полсотни персон стояли трое мужчин. К одному из них сразу прилепилась Лилиана, всем своим видом обозначая свою территорию. Не узнать его было невозможно. Это тот самый отмороженный. Оранжевые глаза из-под широких темных бровей смотрели внимательно. Мужик был крупный и высокий. На вид ему было лет 35, плюс-минус… Морда лица – самоуверенная. Прям перебор. В общем не понравился он мне. Может, конечно, это моя женская сущность, обиженная за первую встречу, задрала голову высоко, но не важно. Фиг на него.

Рядом с отмороженным стоял еще один богатырь. Брюнет с очень светлыми глазами. Прям очки бы ему. Потому что, не смотря на обалденное телосложение и рост – змеиные глаза все портили. Третий мужчина мне понравился больше. Практически с меня ростом, когда я

на каблуках, худощавый, светло-русый, с красивым хищным лицом. Правда шоколадные глаза смотрели будто сквозь. И это было – не приятно. В общем – я никто и звать меня никак. Пофиг, за 300 тысяч рубликов – я потерплю. Не думаю, что мне часто придется с ними общаться.

– Рассказывай – прошептал отмороженный.

Блин, надо бы узнать, как его зовут. А то ведь где-нибудь выдам это прозвище… – что именно? – уставилась на него.

– Ой, Юночка, – пропела Лилиана, – о себе рассказывай. Перед тобой президент корпорации Гектор Гориславович Горный, – Лилиана попыталась провести пальчиками по щеке отмороженного, но тот аккуратно убрал её руку.

Я усмехнулась про себя, а мужик-то не любит телячьи нежности. Хотя может ему просто не нравится чувство принадлежности.

– Меня зовут Юна и я журналист, – кажется уже в десятый раз за сегодня это произношу, – у меня высшее экономическое образование и опыт работы в главном информационном телеканале города. Моё резюме и характеристика у вашего специалиста отдела кадров.

– И почему же такая красавица уходит с телевидения в наш офис, – с улыбкой чеширского кота спросил змееглазый.

– Потому что – закрывают наш телеканал, – грубее чем нужно отрезала я. – Только поэтому. Иначе я бы ни-ког-да оттуда не ушла.

– Вам там так нравилось? – уточнил змееглазый.

– Там потрясающий коллектив и самый лучший главред. Там все друг другу помогают, там отношения – как в большой семье и каждый винтик на своём месте. Я могу долго перечислять, но думаю для вас эта информация лишняя.

– О! Совсем не лишняя. Мне безумно интересно знать о вас всё, – мужчина даже шагнул в мою сторону.

Я безотчетно сделала шаг назад. Нет, страшно не было. Но на уровне рефлекса – захотелось уйти. Тем более этот Гектор ГориЕгоСлава смотрел так внимательно, будто сканировал меня в этот момент.

– Ой, Алекс, у тебя еще будет возможность познакомиться с Юночкой поближе, – засмеялась Лили, – ей все-равно придется бывать на разных секторах и знакомиться со всеми мммм… коллегами.

– Это прекрасно, – не оборачиваясь на Лили отметил мужчина, – заходите в любой момент, мой сектор всего на два яруса ниже. Я проведу вам экскурсию.

– Я рада, Алекс, что ты оценил мою Юночку и надеюсь ты с ней будешь максимально откровенен. Мы ведь берем её, да? Дорогой? – Лили вновь попыталась дотронуться до щеки своего мужчины, но он вновь перехватил её руку.

– Даю вам день, чтобы завершить дела. После вы поступаете в распоряжение корпорации, – прошептал отмороженный.

– У вас горло болит? – не удержалась я, – похоже связки. Вам бы помолчать пару дней и обязательно нужно полоскать горло, – я говорила и смотрела как на отмороженном лице появляются эмоции, – и одеваетесь вы слишком легко, на улице сегодня -30, а вы в тоненьком пальто и…, – меня прервал ржач, это точно был не смех. Алекс ржал как конь. Даже светло-русый красавчик заинтересовано глянул.

– Юна, вы прекрасны, – сквозь хохот прорычал змееглазый, – сама непосредственность, но за Гектора не нужно переживать, его организм подстраивается под любую температуру. И он никогда не мерзнет.

– Тогда почему он шепчет? – стараясь не обращать на полный бред, который несет Алекс, уточнила я.

– Потому что, если я повышу голос, вам может это не понравиться…

Гектор лишь на последнем слове немного увеличил громкость и окружающих – перекосило. У меня в голове зазвенело, а перед глазами все поплыло, я оступилась чувствуя, как тошнота подступила к горлу. И плохо явно было не только мне.

– Гектор, ну зачем? – пропищала Ли схватившись за горло.

– Зато больше не придется возвращаться к этому вопросу, – прошептал отмороженный. – Можете идти. В отделе кадров вас оформят.

Я смотрела на него во все глаза, дыхание постепенно выравнивалось. И понимание того, что мне не так уж нужны эти 300 тысяч, прочно обосновалось в моей голове.

– Я вас поняла. Но я думаю, что… нет. Может я вам и подхожу, но вы мне явно – нет, до свиданья, – я развернулась и пошла к дверям. Я делала шаг за шагом, но двери не приближались. Что за чертовщина? Хотя, о чем я, то, что странные разговоры это – не выдумки психов, я поняла, когда отмороженный повысил голос. Это все по-нас-то-я-ще-му. Трындец – взвыл мой разумный разум. Продолжая шагать, я развернулась обратно к этой странной компании. Ну то есть меня развернули. Лили явно была недовольна. Мужчинам, кроме улыбающегося Алекса, было все-равно.

– Детка, ну зачем такими словами бросаться? Ты ведь уже здесь. Ты прошла. Тебя приняли. Теперь всё, красавица, уже решено. Твоя жизнь не станет прежней, ты ведь столько всего увидела, узнала. И главное. Тебя приняла корпорация. Обратной дороги нет, – Алекс говорил с улыбкой, а я почувствовала как у меня задергался глаз.

– Что значит приняла корпорация? – я перестала двигать ногами, всё равно ведь бесполезно.

– Правильные вопросы задаешь. Но это тебе расскажут в отделе кадров. А пока не забывай, что у тебя есть один день – завершить свои дела и мы тебя очень ждем.

В это время двери распахнулись и в переговорную начали заходить люди. Лилиана отпрянула от Гектора и направилась к одному из кресел. Значит, милуются они только в узком кругу – отстранено подметила я, не знаю зачем.

Внезапно мужчина, что до этого всё время молчал подошел ко мне и протянул визитку. Обычную такую визитку:

– Когда речь пойдет о моем секторе, сначала сообщите, что собираетесь к нам. У нас опасно гулять без сопровождения, – он отвернулся и направился к столу. Я посмотрела на визитку – Дэн Мирковский и набор цифр. Убрала в сумку и вновь развернулась к двери. На этот раз мне никто не помешал уйти. За дверьми меня ждала Анфиса Степановна. Посмотрев на мое бледное лицо, старушка тяжело вздохнула, подхватила меня под руку и повела к лифту.

Божий одуван привела меня снова к Антонине. Горячий чай немного вернул меня к жизни. Сделав крупный глоток – я уставилась на пепельную блондинку:

– Итак… Антонина, расскажите мне… Что значит – меня приняла корпорация? Что за непонятные отсеки и как я могу за один день завершить все дела? – я смотрела упрямо и не готова была отступать. В конце концов – похоже я нужна была им больше, чем они мне. Почему? Не знаю… Интуиция подсказывала, что именно так.

Антонина поправила свои идеально белые локоны, вздохнула, выдохнула и начала свой рассказ:

– Зайти в корпорацию может не каждый. Тем более, если ему ставят палки, старейшие, – Тоня внимательно посмотрела на Анфису Степановну, – наш офис – живой. Он не всех принимает. Ты вошла к нам с шефом, но здание тебя не выбросило тебя обратно на мороз. Наоборот, оно начало топить так, что всем стало тяжело дышать, зато ты – согрелась.

– Мне было очень жарко, но ваш офис не смилостивился надо мной. Ему было всё равно, – отрезала я. – А теперь давайте конкретнее. Как я могу вернуться в свою прежнюю жизнь?

Антонина тяжело вздохнула, – не люблю этот момент, каждый раз всё одинаково. Юн, ты теперь наша. Ты теперь часть корпорации. А корпорация – это часть Междумирья. Попасть в нашу реальность может не каждый. Офис его либо принимает, либо – нет.

– А если я его не принимаю, то, что делать? – уточнила я.

– Тут всё зависит от его решения. Если ты ему необходима, то без вариантов. Если есть шанс сбежать, то он сам тебе подскажет.

И в этот момент я ощутила, на каком-то интуитивном уровне – яркое отторжение. Похоже, что офис мне не помощник. Я ему нужна. Не знаю зачем, но нужна.

Я плохо помню, как ушла из корпорации и вернулась домой. Натянув теплых шерстяных зайчиков на ноги, я закуталась в полосатый халат. Заварила крепкого кофе и разбавив его молоком забралась с кружкой на кресло. Минут через 20 моего зависания – раздался телефонный звонок. Хорошо, что рабочий мобильник – остался дома. Правда, мне теперь его придется сдать… Блин…

– Ну и чего мы молчим? – Крис явно была на взводе, – как сходила, чего решила?

– Да нормально всё. Хорошая контора, отзывчивые сотрудники, – пролепетала я.

– А начальство? А фронт работы?

Я снова зависла. Из витиеватого рассказа Антонины получилось понять не всё. Но точно стало ясно, что офисное здание – вроде как умеет мыслить и находится между мирами. А каждый этаж, это отсек – выход в один из миров. Так, я вошла в офис с Земли. А когда ходила к Лили, то это был другой мир – Аркэа. В нем живут аркэанцы. И я обязательно с ними познакомлюсь. А еще у каждого отсека есть свой хозяин. Алекс и Дэн как раз такими и являются. У Гектора тоже есть свой мир, хоть он и управляет всем зданием, живым думающим зданием.... Трындец… Корпорация огромна, миров более сотни. И это только те, с которыми она работает. И мне придется бывать в каждом из них и рассказывать о жизни их хозяев и приближенных к ним. Объем огромный, а я ведь всего одна. Но это никого не смущает. Антонина сказала, что все проблемы будем решать по мере поступления и вообще торопиться не куда. В нашем распоряжении бесконечность. Да, так и сказала – бесконечность.

– Юнааа! – заорала в трубку Крис, – ты в порядке? Может еще поищем? Я чувствую твое смятение! Быстро рассказывай, что случилось.

– Да, всё нормально, Крис. Просто не обычно. Я привыкла к нашему телеканалу, а там всё другое, – рассказывать правду было выше моих сил. А ещё я почему-то знала, что нельзя. И последствия будут серьёзные.

– Ну милая, конечно, не привычно. Зарплату то хоть какую обещают?

– Больше чем у нас, и есть проблема, я уже послезавтра должна выйти на новую работу. Там очень много желающих, – соврала я, – и мне важно не упустить предложение.

– Так, ладно, я поговорю с директором.

Моя, уже бывшая, начальница действительно всё быстро разрулила. Даже обидно стало, словно скорее избавиться хочет. Но придя на работу и увидев её нервно дергающуюся бровь, поняла, что – не хочет. А искренне пытается помочь и очень рада, что смогла меня пристроить. Эх, знала бы она – куда меня сдала…

В общем, заявление мне подписали, девочки с бухгалтерии быстро рассчитали, а Крис договорилась, что еще две недели я могу не съезжать с квартиры. После были слезливые обнимашки с коллегами, и я в последний раз спускалась по родной лестнице телеканала, понимая, что обратной дороги нет. У шлагбаума последний раз взглянула на огромный красный баннер с логотипом нашего телеканала и вздрогнула от автомобильного сигнала. Обернулась – в метре от меня стоял, переливаясь на зимнем солнце черными чистыми боками, длинный седан представительского класса. Заднее стекло опустилось, открыв мне улыбающуюся Антонину.

– Юна, садись скорее, подвезу.

Я напряженно вздохнула и полезла в автомобиль: «такое ощущение, что вы меня караулили, а ведь я должна приступить – только завтра».

– Начальство сказало, помочь тебе с переездом. А чтобы ещё больше не напугать тебя, я поехала вместе с ребятами.

Только тут я обратила внимание на двух здоровых парней, сидящих перед нами. Стало совсем не по себе.

– Подожди, Антонина, я не говорила тебе, что буду переезжать. Я еще две недели могу жить у себя, пока не подберу новое жилье.

– Юн, жилье тебе уже подобрали. Корпорация предоставляет квартиры своим сотрудникам. И на планете, и в самом офисе. Если захочешь, можешь вообще не возвращаться на Землю. Я тебе сейчас покажу варианты из подборки.

Антонина занырнула в свой смартфон, вошла в какое-то незнакомое мне приложение, и я увидела свое имя. Под ним несколько окошечек с фотографиями квартир. Пока ехали к дому – выбрали одну, поближе к офису. Тоня порадовала тем, что есть вахта, которая развозит сотрудников по домам.

И все же меня не покидало чувство какой-то большой подставы. В квартиру поднялись все вместе. Похоже остаться наедине с собой – мне уже не дадут. Было даже ощущение, что меня стерегут. Но это очень странно. Я ни какой-то там выдающийся ученый, ни гений, не обладаю какими-то особенными способностями. Или то, что меня офис принял – это и есть способность? – вот об этом я прямо и спросила у Антонины, которая резво укладывала мою посуду в коробки. Откуда только что берется…

– Это правда редко, ты права. До тебя я назначала собеседование примерно 200 раз. Зайти смогли только шестеро, но офис от них быстро избавился. А на тебя сразу завел учетку. Мне даже делать ничего не пришлось. Я не знаю почему так происходит. Но ты правда особенная. Как и все, кто работает у нас. Каждый специалист один на миллион. А может и больше.

Пока мы болтали, бравые парни споро выносили коробки. Двери, естественно, никто не закрывал, но я очень удивилась, услышав Петькино «привет».

– Что здесь происходит? – нахмурился мой бывший разглядывая упакованные вещи.

– Переезд здесь происходит, не видишь, что ли, – съязвила я. – Ты вовремя. А то остался бы твой чемодан на лестничной клетке.

– Ну-ну… хочешь выплатить мне потом стоимость вещей? Давай, я не против, – зарычал Петька. -Куда собралась? Нашла хахаля с квартирой?

– Тебя это не касается, – нахмурилась я. Как люди быстро меняют своё отношение…

Петька подлетел ко мне и схватив за руку грубо развернул на себя:

– Меня это очень даже касается, я на тебя целый год угрохал, ты мне всю кровь выпила своими придирками, – зашипел бывший.

– Молодой человек, сейчас же отпустите девушку, – попыталась вмешаться Антонина.

– Обычно это женщины вспоминают про угробленные годы жизни, – спокойно ответила я. – Когда ты уже мужиком станешь и перестанешь ныть?

– Какая же ты дрянь, – рассерженный мужчина тряхнул меня сильно и резко оттолкнул. В этот момент и зашли наши грузчики.

Мы сидели с Тоней и пили чай в моей новой квартире. Парни, Никита и Егор, от напитков отказались и отпросились по делам, пообещав через час забрать мою новую знакомую. Тоня молчала, понимая, что мне нужно переварить прощание с бывшим. Таких ярких эмоций я от себя не ожидала. Когда Егор, заломив руки Петьке, тащил его вон из квартиры, тот не сдерживал оскорблений в мой адрес. Назвали меня и шлюхой, сказали и что в постели я бревно, и что характер у меня говно, и что готовить я не умею… и все это при коллегах. Сказать, что было стыдно, ничего не сказать. Хотелось забыться и реветь. Но я держалась, а Тоня явно не хотела давать мне возможности – начать жалеть себя.

Когда она все-таки ушла, я начала распаковку коробок. Благо вещей у меня мало. Иначе за один день – переезд было бы сложно организовать. Квартира Корпорации была одновременно и современной, и уютной. Огромные окна без занавесок были непрозрачны снаружи, но давали полный обзор изнутри. С 10 этажа вид на город был прекрасен. Мебель явно новая, светлая. Множество декоративных деталей придавали обжитой вид. Чего здесь только не было. Всевозможные статуэточки, фигурки, горшочки с цветами, вазочки, настенные панно и очень много подсветки. Свет регулировался отдельным пультом. Словно кто-то знал, что я люблю полумрак. И добиться его можно в любой точке квартиры. Это было необычно и мне очень нравилось. Вот и сейчас я устроилась в кресле возле окна и следила за разыгравшейся за окном метелью. Глаза закрылись сами собой.

Но безмятежность сна нарушил неожиданный гость. А может гостьей была я?

Мне снилось, что я иду по бесконечно длинному коридору, навстречу мне встречаются совершенно разные существа. Некоторые из них невероятны, многие – неприятны, но мне не страшно. Все они куда-то спешат, здороваются со мной по дороге, но не останавливаются. И вот в конце коридора огромная дверь, которая сама открывается передо мной. За ней полумрак, именно такой как я люблю. Захожу и вижу большой кабинет с массивной темной мебелью. Но она не давит, а словно намекает на то, что здесь принимаются важные решения и нет места для отвлечений.

За большим столом сидит крупный мужчина, склонив голову над прозрачным планшетом. Он быстро двигает пальцами по панели, что-то бормоча себе под нос. Я приближаюсь. Почему-то я точно знаю, что это сон и что мне ничего не угрожает. Уже перед столом замечаю интересную инсталляцию возле темного окна и сворачиваю к ней. Похоже это макет офиса. Напоминает дом с щупальцами. Каждый отросток разного оттенка и на конце каждого из них клубится туман. Я протягиваю руку чтобы прикоснуться к одному из туманных окончаний и слышу шепот: «я бы этого не стал делать». Оборачиваюсь и вижу оранжевые глаза. Как же я его сразу не узнала. Мужчина продолжал сидеть за столом. Правда теперь он откинулся на кресло и задумчиво смотрел на меня.

– Очень интересно, как же ты сюда попала? – прошептал, как его там, Георг? Аааа, нет, Гектор, точно, ну и имечко.

– Ну вообще-то это мой сон, поэтому это я должна задавать вопросы, – засмеялась я. Почему-то было очень легко и совсем не страшно.

– Сон, говоришь? – нахмурился мой якобы работодатель.

– Сон, сон, – закивала я и снова обернулась к макету. – Почему здесь туман на кончиках коридоров? Если там должны быть миры, значит на каждом кончике должен быть шарик, как Земля. Так ведь? – я обернулась к Гектору и уткнулась в его рубашку. Как он так быстро и тихо подкрался… Дурында, одернула сама себя, ведь мы во сне. Подняла голову и увидела легкую улыбку. Задержала взгляд на губах… ой, какие глупые мысли полезли в голову… Нет, нет, смотрим только в глаза. Посмотрела выше и утонула в оранжевом огне: «у вас глаза мерцают, это нормально?»

– Тебе ответить сначала на первый вопрос или сразу на второй? – тихо усмехнулся мужчина, который сам не отводил от меня взгляд.

– Можно по порядку, – я почему-то тоже перешла на шепот.

– Хорошо, – Гектор склонился ближе к моему лицу. – Миры все разные. То, что Земля круглая, ничего не значит. Это в вашей галактике планеты в форме шара. В других – они соответственно другие. Есть и бесформенные, меняющиеся, перетекающие друг в друга, растворенные в пространстве небольшими островами, туманные и не только. Ты их увидишь. И претворяя твой следующий вопрос, скажу сразу, что законы мироздания везде разные. И существа их наполняют тоже разные, – шептал мужчина, вызывая во мне желание прильнуть к нему…

да что ж за нездоровое поведение. Совсем на меня не похоже. Так соберись, тряпка, тебе о серьезных вещах рассказывают.

– А ваш мир? Какие в нем живут существа? – я отвернулась и уставилась на макет, не буду искушать себя.

– Они такие же, как и я. Наш народ называют – ментеросы. Мы живем бесконечно долго, очень сильны, но нас очень мало и нам сложно найти пару, – шептал мне на ухо… ментерос.

– Ну это логично, если бы вы легко размножались, ваш мир оказался бы перенаселен и раз вы сильны, значит вы бы начали захватывать другие миры и нарушили равновесие, – я пожала плечами, всё ведь логично и просто. Гектор взял меня за плечи и аккуратно развернул к себе лицом.

– То, что мои глаза мерцают, означает что ты мне подходишь, – практически промурлыкал мужчина, внимательно следя за моей реакцией. Внутри что-то ухнуло, словно я скатилась с горки. Это он что – сейчас ко мне так подкатывает?

– Ясно. Но скорее всего это так свет падает, – я попыталась отодвинуться, но он притянул обратно.

– Вот сейчас и проверим, – прошептал ментерос и впился в меня губами. Поцелуй был наглый и совсем не нежный. Он словно пытался втянуть меня в себя. От шока я даже не сразу начала сопротивляться. Кончики пальцев закололо. Под напором мужчины лопнула кожа на губах и в этот момент он поменял тактику и принялся слизывать кровь. Перед глазами поплыло, я начала вырываться. И проснулась…

Сердце колотилось как бешенное, спина затекла. Я сползла с кресла, и пошла в ванную – смыть косметику и остатки тревоги. Приснится же такое… Жуть как реалистично. Открыла воду, взглянула в зеркало. Стою, смотрю на себя и… ору. Губы опухли и немножко, но явно кровоточат. Так, словно все это было наяву. Спокойно, Юна, есть нормальное объяснение. Просто лопнули от зимней сухости. Или вот ещё. Я могла их сама покусать. Могла же… Я растерянно смывала косметику, уговаривая себя не обращать на это внимание.

На часах – час ночи. Нужно поспать. Забираясь в кровать, думала не усну. Но минут через пять я мирно сопела под одеялом и мне было очень тепло. Так словно меня кто-то всю ночь обнимал, прижимая к горячей груди. Эх, наверное, это я по Петьке скучаю… по тем временам, когда он не был ещё таким козлом.

Утром возле подъезда меня ждала черная камри. За рулем Никита, который увидев меня выходящей из подъезда, выскочил из машины и открыл заднюю дверь. Вот тебе и вахта, подумала я, прямо чувствуя, как удавка контроля затягивается на шее. Занырнув в теплый салон автомобиля, мне почему-то показалось, что я прощаюсь с моим привычным миром. Появилось ощущение, что обратно я уже не вернусь.

Лилиана вновь была прекрасна. Шелк алого платья делал черты её лица ещё более хищными, чем в нашу первую встречу:

– Юночка, дорогая, сегодня ты пойдешь в четвертый сектор. У него новый хозяин. Он еще не привык к своим обязанностям, а в его вотчине шумно и… неуравновешенно. Поэтому иди к нему, общайся с секретарем, с его замами, побольше разузнай о мире этого сектора и напиши свою статейку. Скинь мне её вечерком, я гляну. И если все нормально, то опубликуем её. Ну и конечно добавим тебя в общую сеть. Ну и не забывай – твои статьи это в первую очередь не информация, а развлечение, и конечно всем говори, что я твоя начальница, – Лили выпорхнула из кресла, разметав по всей комнате аромат резких духов. Пришлось даже задержать дыхание. Почему-то сегодня я намного сильнее чувствовала негатив, который исходил от нее на уровне энергетики.

Я тоже поднялась с кресла в этом необыкновенном кабинете, который просто кричал – смотри на меня, я великолепен. Серебристая россыпь блесток на стенах, абсолютно белый интерьер и ярко синие потолок и пол. Редкие зимние вставки в виде декора не дополняли, а

скорее напоминали о холоде своей хозяйки. Здесь было не уютно, но красиво и очень элегантно. Я поспешила покинуть начальницу и спустилась на прозрачном лифте на четвертый этаж.

Отсек встретил меня землистым оттенком стен. Справа у выхода из лифта висела табличка – Тюменран. Под названием мира мелким шрифтом значилось: Тюментран – место обитания тюменранцев. Я подошла к табличке и провела по ней браслетом, который на меня сегодня навесила Тоня. Сразу перед ним высветился текстовый файл: тюменранцы импульсивны, любопытны, обожают все новое и необычное, при этом искренние отзывчивые существа. Чувствуют ложь. Она им не нравится.

Ну, супер. Что сказать. Я тоже не люблю, когда мне врут, – подумала, осторожно шагая вперед. Буквально метров через 20-ть навстречу мне вышел… вышла… появилось существо, напоминающее жабу. Скорее всего это был мужик. У него было огромное приплюснутое тело с удлиненными конечностями и нереально широкий рот. Глаза были без ресниц и идеально круглые. Волос не было совсем. Его обтягивала коричневая ткань, не скрывающая складок и выпуклостей. Я замерла. Существо прошло рядом, кивнуло в мою сторону и ушло в сторону лифта. Желание слинять – усилилось. Но отступать нельзя. Я двинулась дальше.

Новая планета началась внезапно. Как и Аркэа, на которой мы познакомились с Лилианой. Напольный кафель сменился каменной плитой, только выпуклой и неровной. Вокруг пахло сыростью. Но аромат был легкий, не неприятный, а совсем наоборот. Словно воздух накачали водой и она ласково наполняла влагой мои клеточки высушенные зимой и батареями. Я остановилась, вздохнула воздух полной грудью и улыбнулась. Из тени невысоких неизвестных мне растений вышла очередная «жаба». И теперь я точно понимала, что это особь женского пола. Ведь ее наряд был… ажурным. Тюменранка была в рюшах, и они ей нереально шли. Тонкий рисунок аккуратно обтягивал руки и верхнюю часть туловища подбираясь к маленькой шее, а особенности строения скрывала плотная ткань. Незнакомка пророкотала что-то на чуждом языке, и я судорожно потянулась к браслету. Нашла нужные символы и тут же услышала: «рада, что вам у нас понравилось». И это было правда. Мне действительно было комфортно.

Тюри, так звали тюменранку, завела меня в небольшой дом, стоящий неподалеку. Любопытство этих существ, действительно не знало границ. Через 15 минут, к нам присоединились еще пять девушек. И все они активно пытались залезть мне в душу: а с какой планеты, а сколько лет, а где училась, а кто первый парень, а кто второй, а какой цвет любишь, а какая музыка нравится, а какие ткани и т.д. и т.п. Я практически поддалась искреннему интересу жабочек, но вскоре все-таки вспомнила, что это не они пишут статью, а я. После – примерно полчаса ушло на отстаивание права именно мне самой задавать им вопросы. В конце концов, Кристина Юрьевна, могла бы мной гордиться.

– И чего он то?

– Да ничего, сидит в своем кабинете и носа не кажет.

– А расшевелить? А вопросы позадавать? У вас же ничего не утаишь.

– Так молчит, губастый. Щурится на всех, рычит и только документы смотрит.

– Так положено ему, хозяин ведь, работы много!

– Так третий месяц смотрит. Уж все изучил. За одними и теми же меня гоняет, всё ищет что-то.

– Прям все тоже самое просит? А кто их приносит? Только ты, – обратилась я к Тюри, – или кто еще?

– Так меня и гоняет только. Каждые полчаса к себе вызывает, – Тюри нахмурилась. – Я принесу, он их крутит вертит, да из-за них всё на меня зыркает. Потом побурчит и обратно отдает. Время чуть пройдет – снова меня за ними гонит.

– А он вообще семейный у вас? – хихикаю уже, явно ведь интерес прослеживается.

– А что такое семейный? – удивляются жабочки

– Ну пара у него есть? Тот, кто ему деток рожать будет? В доме за порядком следить?

Говорю и вижу, что жабочки напряглись. Не так у них видать, как у нас. Вспоминаю, что про парня они у меня всё же интересовались, делаю максимально глупое лицо и выдаю:

– Ну вот у меня на Земле парень есть. Мы с ним живем, – вру и не краснею. – Нам хорошо вместе. А вот когда у нас ребеночек появится, мы семьей станем. Будем ребеночка растить в любви и счастье, – сказала и за жабочками наблюдаю.

Широкоротые переглянулись и рассмеялись:

– Ну до чего ж ты Юна – смешная. Конечно, есть у нас, как вы люди называете, семьи, но у хозяина – нет пока. Ему сейчас не до пары должно быть. Только осваиваться начал. Если он за кем ухлестывать начнет – не поймут его. Да и хозяин Междумирья по головке не погладит, может и голос повысить, – Тюри вздрогнула от мысли об этом. – Нет, ему нужно элест добывать, а он глубоко очень и его всё меньше становиться.

– Элест? – попробовала на вкус новое слово и заглянула в часы, потому что перевода на знакомое слово не было. Часы тут же отразили текстовой файл: «Элест – вид руды добываемой на Тюменране. В его состав входят ценные минералы, которые используются в химической промышленности во всем Междумирье.»

– Тюри! – раздался громкий голос, никогда не привыкну к их системе оповещения, – я еще утром просил отчет по вчерашней добыче! И гостью нашу с собой прихвати. Гектор, общаться велел и… ай ладно… Жду вас.

Жабочки переглянулись, Тюри тяжело вздохнула и поднялась из-за стола: «пойдем! Видишь нервничает, и так всё время. А ты говоришь пару ему. Да кто ж с таким… ай только париться…».

Мы вышли из домика и пошли по дороге вдоль таких же небольших зданий. Транспорта в привычном понимании – здесь не было. Тюменранцы в основном передвигались ногами. А когда нужно было преодолеть большое расстояние – спускались под землю, рассказали мне жабочки. Там была расположена сложная система, наподобии нашего метро, но только ездили там не поезда, а небольшие капсулы, в которых помещалось не более 10 тюменранцев.

Спустя пять минут мы были у нужного нам домика. Он отличался от остальных только размером, да и то ненамного большим. Как пояснила Тюри, все офисы выглядят одинаково и строго, а вот свои жилища тюменранцы уже строят с фантазией. С каждой минутой мне нравилась моя работа всё больше и больше. Новый мир, кто бы мог подумать… Я с щенячьим восторгом разглядывала незнакомые растения, постройки, снующих туда-сюда местных жителей, вдыхала потрясающий воздух. У меня был миллион вопросов к Тюре, но пора было знакомиться с её шефом.

В здании, куда она меня привела, было тихо. Похоже все сидели по кабинетам, а на втором этаже, куда мы поднялись, одна из дверей была распахнута настежь. Тюри нахмурилась и ускорила шаг. Я тоже напряглась. Тюменранцы очень ответственные и тщательно следят за своими секретами. Каждая дверь открывается при помощи кода. Легко зайти могут только те, кто добавлен в определенный перечень. И им для этого необходимо лишь приложить руку к датчику. Тюри первая влетела в кабинет и застыла на пороге, нервно вздрогнув.

Я аккуратно протиснулась мимо неё и увидела огромного жаба скукожившегося на полу. Его руки были перетянуты тонкой железной нитью, из-под неё сочилась темнокоричневая кровь. Голова разбита, мужчина явно был без сознания. Застывшая Тюри тихонечко начала подвывать. Я тронула её за плечо, и она завыла громче.

– Помощь! Приведи помощь! – гаркнула на неё и рванула к мужику. Попыталась нащупать пульс, но не зная устройства организма, ничего не нашла. Дернула браслет и связалась с Лилианой.

– Лили, у нас ЧП. Хозяин четвертого сектора весь крови. Я не знаю жив он или нет. Его помощница в шоке. Не факт, что приведет помощь, помоги, нужны врачи срочно, – чеканила я по связи.

– Детка, – Лили была явно раздражена, – какие врачи, что ты несешь? Тебе зачем эти проблемы? Твоя работа инфу собирать, да статейки писать. Иди с жителями общайся и не дергай меня по пустякам.

Лилиана отключилась, но я и не слышала уже её последних слов. Потому что мужчина, застонав попытался двинуть руками и тут я увидела, что он прикрывает связанными конечностями какое-то устройство. Оно было воткнуто ему в живот и в основании раны издавало небольшое свечение.

Я наклонилась ниже и увидела, что свечение в форме батареи. Как на телефоне, когда садится зарядка. И подсветка явно движется к нулю. Тюменранец приоткрыл мутные глаза. Сфокусировал взгляд на мне и забулькав кровью прошептал: «беги». Я оглянулась по сторонам. Ни Тюри, ни помощи…. Никого.

– Эта хрень сейчас взорвется? Да?

– Беги, – выдавил мужик.

– Ну щас, а ты тут разлетишься на кучу маленьких жабиков. Прости мужик, сейчас будет больно, но тебе ведь уже пофиг? – я бормотала, чтобы не свалиться в обморок от страха. Перед глазами плыло. Подобравшись пальцами к устройству, занырнула практически под кожу несчастного и рванула изо всех сил. Мужик задергался, застонал и отключился, но бомба осталась в нем.

– Прости, друг, но так надо, – я окунула пальцы еще глубже, нащупав впадину на боках железяки, вцепилась ногтями, уперлась коленями и дернула. Взрывоопасная хреновина осталась у меня в руках, а я по инерции рухнула вместе с ней на спину. Кровь хлынула практически фонтаном. «Прости, прости», – шептала я, поднимаясь на ноги. На устройстве почти не осталось света. На подкашивающихся ногах попыталась бежать к выходу, но получалось лишь идти. Боже, куда же эту хрень деть, какой у нее запал, разнесет одну комнату или всё здание?

Выскочив на улицу – остановилась на входе. По тротуарам двигалось множество тюменранцев. Просто кинуть на дорогу не получится. Я посмотрела на заряд и поняла, что времени уже не осталось. Подняла взгляд и увидела Гектора, который быстро приближался ко мне. Закричала изо всех сил, – «стойте, сейчас рванёт». Но мужчина словно не слыша меня, прыгнул в мою сторону и пролетев несколько метров – выхватил устройство. Короткое движение рукой, и оно исчезло. И сразу же над головой раздался взрыв. Перед глазами поплыло.

Очнулась я от тяжести, которая не давала мне вздохнуть. Пока пыталась понять и принять что всё закончилось, тяжесть приподнялась и уставилась на меня оранжевыми глазами. Когда хозяин Междумирья успел накрыть меня собой? Этот момент я пропустила.

– Ты ранена? – мужчина сел и подал руку помогая подняться.

– Нет. Ой, там же – жаб остался. У него дыра в животе. Я не знаю жив ли он! Боже, я выдернула эту штуку из него. Я его убила! Там столько крови… – похоже меня все-таки накрывала истерика.

Я размазывала слезы ладошками, испачканными в чужой крови, когда мужчина притянул меня к себе, позволяя спрятать лицо у него на груди. Гектор махнул рукой людям, которые были с ним и несколько человек побежали в здание. Их много, подумала я, смаргивая слезы и выглядывая из-за чужого пиджака, в который накрепко вцепилась. Рядом стояла, заламывая руки, Тюри. Девушке было плохо. Рядом с ней, придерживая и успокаивая, высился один из тюменранцев. Еще несколько спешили в нашу сторону.

Истерика быстро уступала место вопросам, которые множились в моей голове. Я отлипла от белой, хотя уже не такой белой, рубашки Гектора. Мужчина, заметив, что я успокоилась одним движением поднялся, подтянув меня за собой. Очутившись на ногах, я хотела рвануть

внутрь здания, но отпускать меня никто не собирался. Начальник, лишь переместил руки на мою талию и притиснув к себе прошептал: «пойдем посмотрим, что там, а после ты мне всё расскажешь».

Так и зашли мы в офис… вместе. По этажам носились тюменранцы и люди. И те и другие косили глаза на прижимавшего меня к себе мужчину. Я попыталась отлепить его пальцы от себя:

– Спасибо за поддержку, но я вполне уже могу ходить.

– Потерпи, мне сейчас нужен контакт с тобой, я не отпущу. Если стесняешься, давай за руку, – Гектор перехватил мою руку, сплел наши пальцы и потянул меня дальше.

– Гектор Гориславович, я ничего не понимаю, в этом вашем необычном мире. Какой вам контакт нужен?

– Я чуть тебя не потерял, прямой контакт – кожа к коже, меня успокоит. Это особенность моей расы, – мужчина как танк тянул меня за собой, а все, кто шли навстречу, резво отбегали в стороны.

Ну вот и как это понимать? Были бы мы на Земле, в прошлой другой понятной мне жизни, я бы приняла это за признание. Сердце забилось сильнее только от одной этой мысли. А здесь ведь интерпретация может быть совсем другой. Ну, например, был бы на моем месте другой сотрудник и ему с ним тоже потом нужен был бы телесный контакт… Или он меня сейчас так сканирует. Внезапно вспомнился сон и, мне кажется, я покраснела. Хорошо, что менторос летит впереди и не видит моё состояние. Хм… ментерос

– Гектор Гориславович, а как называется ваша раса? – шеф усмехнулся и открыл дверь хозяина четвертого отсека.

– Товс, ты как? – Гектор, не отпуская моей руки, направился к дивану, на котором лежал недавний смертник. Выглядел он на удивление вполне сносно. Руки и голова были перемотаны тканью, а к месту, откуда я выдернула бомбу, он прижимал какую-то желейную субстанцию.

– Вы живы? – только и смогла выдавить я. – Но как можно было выжить с такими ранами? Я думала я вас… – к горлу подкатил ком. Гектор дернулся, словно хотел обнять, но сдержал порыв. Товс перевел взгляд с него на меня:

– Если бы ты этого не сделала, мы бы с тобой сейчас не разговаривали. Кроме меня, и моих коллег, работающих в этом здании, была бы утрачена и вся документация нашего отсека, ведь в это здание буквально вчера перевезли все сервера с данными за последние две сотни лет, – Товс говорил медленно, ему явно было тяжело.

– Кто это был? – спросил Гектор

– Картош. Он пришел внезапно. Сказал, что нашел для меня доказательства уничтожения месторождений элеста. Я чувствовал, что он лжет. Но решил разобраться сам. Прости Гектор, я был самонадеян. С ним пришли трое, но я их никогда не видел раньше. Слепки памяти уже сняла служба безопасности. Я не ожидал, что они могут вот так среди дня… И надеялся только, что Тюри, не придет так быстро, – взгляд тюменранца заледенел. – Если бы она пришла, они бы её не пощадили. Прости, Гектор.

Гектор стиснул мою руку и всё-таки притянул к себе перехватив за талию. Я позволила ему вновь меня обнять. Почему-то казалось, что он, как и я сейчас думает, что было бы если бы Тюри пришла раньше. А с ней пришла бы и я… – глаз дернулся. Шеф снова стиснул пальцы и зашептал: «Ник, найди мне Картоша. Это зам. Четвертый сектор. С ним были трое. Возьми слепки у безопасников. С них нужна информация. Взять живыми».

Гектор говорил и безотчётно нежно водил по моей руке большим пальцем. Я откинула голову ему на грудь и наслаждалась этой мимолетной лаской. Дурацкий стресс. Внезапно подушечки пальцев еле ощутимо закололо. Как тогда, во сне. Я вздрогнула и отстранилась.

– Вы же сами нас позвали. Мы пришли буквально через пять минут, – обратилась к Товсу.

– Да, сразу после того, как я вызвал Тюри, и пришёл Картош. Они скрутили меня за минуту. Еще минуту потратили, пытаясь извлечь код доступа к хранилищу серверов. Но само собой мой мозг так быстро не вскрыть. После с кем-то связались и получив указания воткнули заряд. Дальше ты знаешь, – Товс прикрыл глаза.

– Ему нужно восстановиться, регенерация занимает много сил, – прошептал Гектор и потянул меня на выход, – мы обсудим всё у меня.

За дверью, прислонившись к стене, стояла Тюри. Как только мы вышли, она скользнула в кабинет и прикрыла за нами дверь.

– Они нравятся друг другу, – констатировала уверенно, – я сразу это поняла.

– Сейчас это не важно. У Товса другие задачи, и пока он их не решит, я не разрешу ему заводить семью, – прошептал… отмороженный.

Вот мы и вернулись к тому, с чего начали. Я резко остановилась и выдернула руку. Не ожидавший рывка, Гектор меня отпустил.

– Я думаю достаточно для контакта. Мы все уже успокоились. Не надо меня как корову за веревочку водить, – моему раздражению не было предела, а самоуверенная морда при этом лишь снисходительно улыбалась, – подробности происшествия, я могу и здесь вам рассказать. К тому же мне работать нужно. Ваша Лилиана ждет от меня сегодня первую статью.

При упоминании Лили, отмороженный нахмурился. Потом как-то вполне по-человечески, словно с чем-то смирившись вздохнул, кивнул своим мыслям и направился к ближайшей двери. Прислонил к датчику свои часы и после щелчка зашёл в комнату, явно предназначенную для переговоров.

Я рассказала ему всё минут за пять. Еще минут сорок он заставлял меня вспоминать детали, которые мне казались абсолютно не важными. Когда мы явно зашли на третий круг, я не удержалась:

– А что стало с бомбой? Я не поняла куда она исчезла.

– Я переместил её за защитный купол высоко над нами.

– Вы и так умеете? Это что же… магия получается…

– Это не магия. Это особенности моей расы

– Снова особенности… Вы так и не сказали, как называется ваша раса, – я снова попыталась удостовериться, что то, что было ночью, мне лишь приснилось.

– Я уже говорил тебе, неужели ты не помнишь? – этот кошмарный мужчина засмеялся. Так тихо и жутко, что у меня сердце ушло в пятки, – вчера ночью, когда ты ворвалась в мой кабинет, а потом так же быстро из него пропала, – оранжевые глаза внимательно уставились на меня.

Я вздрогнула от такой новости и на автомате прикоснулась к губам, которые по ощущениям еще саднили. Гектор перестал смеяться и пересел с противоположного диванчика ко мне и вновь попытался взять за руки. Ну уж нет. Я спрятала их за спину и отодвинулась.

– Гектор Гориславович, это всё мне не нравится. И я не призрак, у меня нет особенностей, я обычный человек. Я не могу вот так взять и появиться где-то, а потом исчезнуть. Поэтому давайте забудем этот разговор, мне пора, – я встала и направилась к выходу.

–Хорошо, – услышала в след, – я подожду, когда ты будешь готова обсудить то, что происходит.

Я вышла с четвертого сектора, когда по расписанию был обед. Спустилась на первый этаж и нашла Антонину. Та, как раз собиралась идти в столовую, но мне было всё равно. Я вцепилась в неё и затащила обратно в кабинет и не выпустила, пока не вывалила на нее всё, что со мной произошло. Спустя полчаса мы все-таки сидели в столовой. Я гоняла по тарелке салат и ждала Тониного вердикта. Но начальница отдела кадров, тщательно пережевывала свою куриную отбивную и вела себя так, словно ничего не случилось. В конце концов мои нервы сдали и воткнув вилку в помидорку черри, я зашипела:

– Тоооооня, ты меня во всё это ввязала, тебе мне это и объяснять.

Антонина, демонстративно положила приборы, приложила салфетку к губам и только после этого соизволила ответить:

– Юн, то, что случилось в четвертом секторе… Для меня это всё не понятно, так же, как и для тебя. А вот то, что происходит межу тобой и Гектором… Тут всё более-менее ясно. Давай вернемся в кабинет, я тебе всё объясню.

– Ну уж нет, рассказывай сейчас. После обеда мне еще статью писать, – попыталась скрыть за обязанностями своё волнение. Этот ужасный, но такой шикарный, мужчина – меня притягивал. Я со страхом это понимала и вспоминая слова божьего одуванчика о том, что сердце моё будет разбито, нервничала ещё больше.

– Хорошо, – Тоня вздохнула, начала объяснять, а мне с каждым её предложением становилось всё тревожнее и любопытнее.

Ментеросы. Эта раса правила главным офисом Междумирья не одну тысячу лет. Когда-то каждый из отсеков возглавлял только ментерос. Не смотря на чуждость разных миров, хозяевами они были справедливыми и очень грамотными, принимали и понимали чужую культуру, с уважением относились к традициям. Порой даже доходило до того, что хозяин отсека становился правителем мира, в который был назначен. Так появлялись династии. Но со временем они начали растворяться за счет кровосмешения, а на самом Ментеросе детей рождалось всё меньше и меньше. Управлять Междумирьем стало сложнее. А найти пару – стало навязчивой идеей для каждого ментеросца. Они действительно живут очень долго, а если найдут свою вторую половину, то уйдут в небытие лишь по совместному решению.

– Я говорила тебе уже, что работаю здесь 7 лет. Каждые полгода Гектор приводит женщину. Окружает её заботой и дарит ей должность в корпорации. Одну и ту же. Придуманную под избранницу. Но старейшие говорят, что это всё ерунда. Как только ментерос найдет свою пару, он попробует её кровь и больше никогда от себя не отпустит.

Я вздрогнула, вспомнив прокушенную губу. Нет, нет, этот наглый самоуверенный отмороженный тип, которому абсолютно всё равно на человеческие чувства. Во мне же всегда бурлят эмоции. Я просто не могу быть его парой.

– Анфиса Степановна рассказывала, – продолжала Тоня, – что Междумирье иногда само притягивает пару для ментероса. Она может подходить сразу нескольким мужчинам их расы. И часто доходит до прямого столкновения. Ментеросы убивают за нее друг друга. А еще они могут притянуть свою пару, не специально. Говорят это их природой так заложено. Раз и притянул, крови попробовал и точно знаешь, что пара тебе подходит. Я правда не совсем понимаю как это возможно. Бывают и просто женщины. И они тоже особенные. Не каждая может выдержать такого мужчину. Ну ты понимаешь…

– Нет, не понимаю, – нахмурилась я, – что значит выдержать?

– Ну… его силу, его энергию. Вот наш Гектор с каждым десятилетием говорит всё тише. А женщина, которая ему подходит, легче переносит его силу. Если он повысит голос, то она выживет, в отличие от других. Ну а когда рядом с ним появится пара, то, если верить Анфисе Степановне, он сможет полноценно управлять своим голосом.

– И ему не придется шептать?

– Да. Но это всё не точно. Как понимаешь, мне лично шеф ничего не рассказывал. А вся информация – это слухи и догадки.

– Понятно, – я отодвинула тарелку, – пойдем? Ты обещала показать мне моё рабочее место.

Мы вышли из столовой и Тоня зависла в своём браслете:

– Юн, у тебя номер кабинета поменяли. Сейчас пробью на каком это этаже. Не понятное описание.

Антонина остановилась у одного из окон, а я присела на подоконник и задумалась. Хотелось вернуться в четвертый сектор и узнать – как там дела у Тюри и Товса. А ещё хотелось понять, чего теперь ждать от Гектора. Если всё что рассказала мне Тоня – верно, то у меня большие проблемы.

– Здравствуй, прекрасное создание, – рядом притормозил потрясающий мужчина. Он взирал на меня с восхищением и похоже не собирался никуда уходить: как тебя зовут?

Да-а-а… Красавец, ничего не скажешь. Но что-то в последнее время меня на таких не тянет. То ли события сегодняшнего дня меня так напрягли, то ли поведение нового шефа, но я предпочту держаться от всех новых особей мужского пола – подальше.

– Простите, но я не знакомлюсь, – откликнулась я, и помня поведение Гектора, спрятала руки за спину. Тоня даже не подняла голову от экрана, транслируемого часами, и продолжила искать мой кабинет.

Мужчина тем временем застыв передо мной, нервно раздувал крылья носа, словно пытаясь что-то унюхать:

– Меня зовут Грегор. Вот мы и практически познакомились. Милая леди, пощадите, если я не узнаю ваше имя, я погибну. Только вы способны спасти меня от этой незавидной участи, – ёрничал красавчик. Широкоплеч, высок, квадратный подбородок украшала аккуратная щетина, шоколадные, почти черные глаза мерцали, широкие кустистые брови делали образ ярким и запоминающимся.

Незнакомец, а нет – Грегор, пытался поймать мой взгляд. Я не удержалась, и посмотрела в его карие глаза. И они тут же ответили мне светящимися искрами. Капец. Ментерос. Ментерос, которому я похоже снова подхожу. Так что ли? Грегор показательно облизал свои губы и уставился на мои. Мне стало не приятно. Не смотря на явную привлекательность мужчины, прикасаться к нему мне не хотелось. На счастье – ожила Антонина:

– Юн, прикинь, тебя на этаж к Гектору поселили. Там и кабинет, и корпоративная квартира. Лилиана тебя сожрет с потрохами. Даже она на 10 уровней ниже, – удивление Тони было настолько искренним, что я не смогла на неё шикнуть. Зато Грегор, отсалютовал ей за информацию и отвесив поклон и воздушный поцелуй – скрылся из нашей видимости. Тоня лишь выдохнула «ой», удивленно смотря ему в след.

Я нашла свой кабинет рядом с конференц-залом куда меня впервые привела Лили. В помещении было абсолютно пусто. Ни стола, ни стула. Даже жалюзи на окнах – и тех не было. Растерянно ходила по кабинету и думала, что придется писать статью с помощью телефона, который у меня очень простой и куплен как временный вариант, а после идти на поклон к начальнице и просить обеспечить мне нормальные условия для работы. «А что именно тебе нужно?» – прозвучало в голове. Трындец, вот и ку-ку… Или нет?

Мне так надоело за этот день вздрагивать и удивляться, что я так же мысленно и ответила: «стол, стул и компьютер». «Представь, пожалуйста, как это должно выглядеть», – прозвучало в голове. Я задумалась и вспомнила какую-то картинку из журнала. Несколько минут ничего не происходило. После стены окрасились в теплые тона, белесый ламинат укрыл пол, такой же под светлое дерево стол вырос у окна, за ним большое кресло нежного оттенка небесного цвета. На столе появился прозрачный монитор, а рядом с ним привычный мне компьютер. Я тут же присела в кресло. Удобно. Посмотрела по сторонам и подумала, что неплохо было бы еще диванчик и пару кресел. И столик, и кофеварку и много кофе, сахара и конфет. «Еду сама купишь, я такое создавать не умею», – пробурчали в голове. «А ты кто?», – спросила так же мысленно, наблюдая как приобретает очертания уютная диванная зона. «Я еще не уверен в том, кем я тебе являюсь, поэтому давай пока остановимся на помощнике.»

– Я безмерно тебе благодарна за такой красивый кабинет! Спасибо! Может я тебе тоже смогу чем-то помочь? – я готова была расцеловать невидимку. Комната стала очень уютной.

«Мне помочь?», – голос в голове был явно удивлен. «Что ж.. это не привычно, но пожалуй да, есть кое что…»

– «Рассказывай!» – улыбнулась я.

«Если ты не против, я озвучу свою просьбу позже. Кстати, меня зовут Ариус. И если что, ты всегда можешь позвать меня по имени, особенно если тебе будет что-то угрожать. Просто произнеси мысленно моё имя»

– «Договорились», – мое настроение улучшалось, всегда приятно познакомиться с новым положительным персонажем.

– «Э, Юна, я хотел извиниться, что тогда сильно прибавил тепла. Не рассчитал, тебе было очень жарко.»

– Ариус… ты офис Междумирья? – я всё-таки вновь удивилась. Челюсть отпала и не хотела подниматься вновь.

«Я не просто офис – я, живой мир, способный удерживать порталы в другие миры. Но сейчас мне пора, отложим твои вопросы»

Сказал и всё, тишина. Ладно…

Оставшись наконец наедине с собой, я принялась за работу. Доступы к сухим информационным ресурсам, конечно, замедляли дело. Чтобы почерпнуть из них информацию о тюменранцах, мне пришлось собрать в кучу всё свое внимание. Представьте если смешать чиновничий язык с юридическим и половину из полученных слов написать скажем на латинском. Вот такой и была инфобаза Междумирья. Теперь понятно почему им понадобился журналист, не понятно только почему раньше никто этим не озаботился. Спустя часа четыре, я все же приступила к написанию постов.

Раз всё-таки это лента, значит это не должна быть одна статья. Вместо неё одна за одной рождались короткие посты и длинные лонгриды, маленькие видеозарисовки, смешные опросы и наблюдения-истории в стиле дневника. Когда я наконец последний раз нажала мышкой «сохранить» – за окном было темно, в желудке бурчало, а глаза слезились. Вот тебе и первый рабочий день. Посмотрела на часы – час ночи. Идти к Лилиан уже поздно. Значит, всё завтра.

Я выскользнула из двери и задумавшись как её закрыть застыла перед ней.

– В кабинет никто не войдет без твоего разрешения. Не беспокойся. Можешь даже настежь открытой дверь оставить

Вот ведь… подкрался незаметно. Этот день… и этот мужчина… продолжали раздражать. Гектор стоял, облокотившись у распахнутой двери в соседний кабинет. Это что же? Я так близко от него расположилась… Странно и… Плохо, это очень плохо…

– Спасибо за информацию. Доброй ночи, Гектор Гориславович, – проходя мимо мужчины, я постаралась держаться ближе к противоположной стене.

– Подожди, я тебя провожу, – мужик отлип от стены.

– Ну уж нет, я сама, – я ускорила шаг.

– Ты же не знаешь куда идти, – он не отставал, ну-ну с его то ростом – один его шаг, как два, а то и три моих.

– Я прекрасно знаю куда идти, главное, чтоб гардеробная работала, – я честно пыталась отделаться от настойчивого ментероса.

– Юна, не дури, уже ночь, ты же не пойдешь сейчас на Землю.

– Именно туда я и направляюсь. Спасибо за предоставленную квартиру, – я всё же обернулась. Гектор поморщился:

– Здесь лучше. Ты просто не видела. Пойдем, я покажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.